

Наше оружие — слово

Жаркие думы жаркого лета

Поэзия и проза

Сергей Ходосевич

**Жаркие думы жаркого лета.
Поэзия и проза**

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Жаркие думы жаркого лета. Поэзия и проза / С. Ходосевич —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969751-6

Еще один сборник летнего творчества группы ВК «Наше оружие — слово» в ваших руках. Открывайте новые имена и наслаждайтесь словом. Именно оно — слово — и есть главное оружие человека, что может ранить, убеждать, смешить или заставлять рыдать. Приятного вам времяпровождения и настоящих открытий.

ISBN 978-5-44-969751-6

© Ходосевич С.
© Издательские решения

Содержание

Анашкин Сергей	7
Весь город жил под. звуки рондо	8
Город. Ночь. Фонари	10
Sono solo stanchi	11
Судьба куда бы ни бросала	12
Хочешь, я нарисую картину	13
Душа твоя, самый сложный ребус	14
За горизонт багряно солнце	15
Душа, как ребус у тебя	16
Лунный свет мягко лёг на деревню	17
Вояджер	18
Нас было двое	19
Без тебя	20
Ночной ангел	21
Анищенко Елена	22
Цветочные акrostихи	23
Я открываю свой заслон	29
Лунный свет	30
Ануфриева Зоя	31
Поезд жизни	32
Бабошкина Ольга	33
Одиночество	34
Король	36
Буйство красок	38
Калитка	40
Девчонка в голубой накидке	42
Шторм	44
Закат	46
Ссора	48
Диван	50
Утро в лесу	51
Пёс	52
Королева снов	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Жаркие думы жаркого лета

Поэзия и проза

Редактор Сергей Ходосевич

Иллюстратор Коля Ли

© Коля Ли, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-9751-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

фото Юлии Кабиоковой

Ах, это лето – море, пальмы,
Коктейль приятно освежит.
Бикини, зонтики, панамы,
Уставший мир на пляж бежит.
Вода морская дарит силы,
Ласкает тело солнца свет.
И вот уже весь мир счастливый!
Весь мир поёт. Ах, это лето
Ольга Голубкова

Еще один сборник летнего творчества группы ВК Наше оружие-слово в ваших руках. Открывайте новые имена и наслаждайтесь словом. Именно оно-слово и есть главное оружие человека, что может ранить, убеждать, смешить или заставлять рыдать. Приятного вам времяпровождения и настоящих открытий
от редактора

Анашкин Сергей

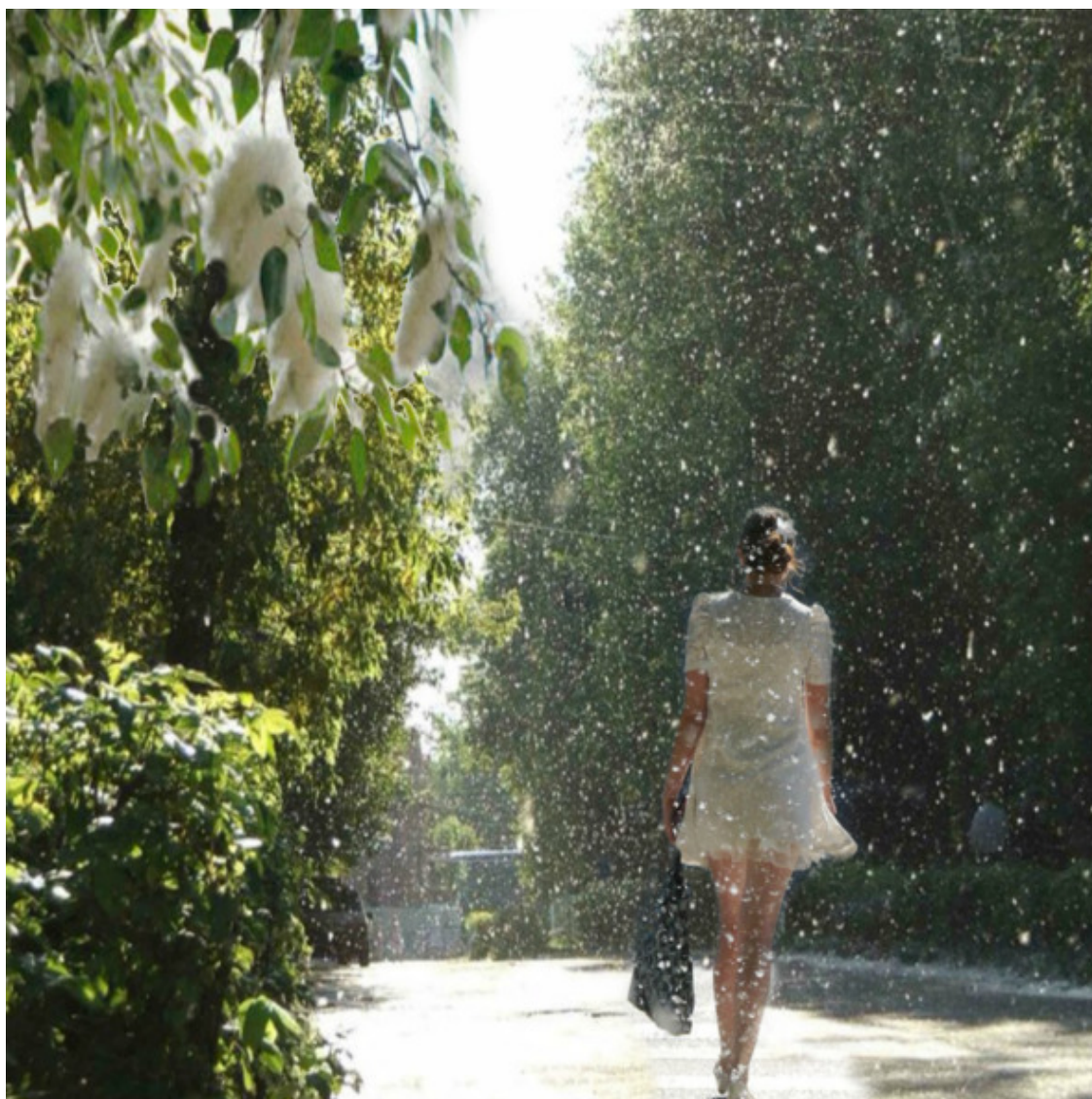
<https://vk.com/id365982799>

Весь город жил под. звуки рондо

Весь город жил под. звуки рондо,
Мотив знакомый вторя вслух.
Ты Рафаэлевой Джакондой,
Шла через белый лёгкий пух.

Твоих волос касался снег,
Скрывал летящую походку.
А проходивший человек,
На миг застыл перед красоткой.

Весь город замер в восхищеньи,
И падал выгодно так свет.
Притихло рондо в изумленьи,
Давая громкости обет.

Город. Ночь. Фонари

Усталый город спит, проснулись фонари.
Им в отраженье звёзд смотреться до зари.
И слушать в тишине, как поздние такси
Спешат куда-то в ночь, вдоль улиц городских.
А старенький трамвай по гулким мостовым
Везёт усталый скрип над городом ночным.
И луны фонарей глядят ему вослед,
Как будто говорят – ну, отдыхай, привет!
В полночной темноте прорезан свет окон,
За ними жизнь идёт, таков людской закон.
Там бьются в такт сердца, а может, врозь давно —
Узнать об этом нам, конечно, не дано.
Дневная духота со снегом тополей
Нашла приют в ночи, вдали от фонарей.
Усталый город спит под свет далёких звёзд,
И руки распахнул гостеприимный мост.

Sono solo stanchi

В какой момент их души овдовели,
Когда их стылый ветер остудил?
А крылья ввысь нести не захотели,
Быть может просто выбились из сил..
Когда их разделила жизнь на,,после,,
Пересчитав километры в года?
А может виновата в этом осень?
Засыпав первым снегом города..
Или когда в затасканном блокноте,
Написано размашисто-,,Адю,,?
Как будто стих аккорд в финальной ноте,
Созвучный фразе-,,Я ещё люблю,,..
А может быть намного всё банальней?
И стылый ветер души не студил?
А просто прозвучал звонок прощальный
И просто они выбились из сил..

Судьба куда бы ни бросала

Судьба куда бы ни бросала,
Куда бы жизнь не завела,
России очень не хватало,
Её пшеничного тепла.
Ночами бредил о берёзах,
В полях ромашковых гулял.
Тоски негаданные слёзы,
Я русским ситцем вытирал.
Во сне ловил губами жадно,
Родную стылость родника.
И мать встречала у ограды,
Давно пропавшего сынка...

Хочешь, я нарисую картину

Хочешь, я нарисую картину?
И тебя у реки на песке.
Тонким контуром выведу спину,
Закручу завиток на виске..
Ветерок в волосах нарисую,
Пусть колышет пшеничную прядь.
Солнце в небе и даль голубую,
И желание нежно обнять.

.

Васильки я к ногам твоим брошу,
Нарисую их запах – дыши!
И мазком своей кисти взъерошу,
Твои чувства в притихшей глуши.

.

Для тебя нарисую картину,
Подарю я все краски земли.
Не поблекнут они, не остынут,
Только будь, только верь, только жди..

Душа твоя, сложнейший ребус

Душа твоя, сложнейший ребус,
Гадать его, не разгадать.
Как в переполненный троллейбус,
Пытаться ум свой запихать.
В нём отрешённо едут люди,
Понять их мир не суждено.
Десятки многогранных судеб,
С тоской глазающих в окно.
Душа твоя куда-то рвётся,
Беспечной птицей в небеса.
То беззаботно вдруг смеётся,
Сквозь припухшие глаза.
Или забьётся в дальний угол,
В клубок свернётся горевать.
Душе твоей бывает туго,
Но в чём причина, не узнать.
А ребус, всё таки, попроще-
Сухая логика значков.
Но душу что, твою тревожит,
Прости, понять я не готов..

За горизонт багрянно солнце

За горизонт багрянно солнце,
Скатилось тихо, не спеша.
И окунулось всё, до донца,
В закатный вечер, чуть дыша.
Луна качалась безмятежно,
Над тихим шёпотом волны.
Дорожкой в море жёлто-нежной,
Вновь поднималась в свои сны.
А небо всё темней и гуще,
Смывало грани света дня.
И вечно странствующие тучи,
Вползали в ночь покой маня.
Умытых звёзд ночная россыпь,
Порядок вечный заняла.
Но всё, довольно. Слишком поздно,
Ведь ночь в стихах давно пришла.

Душа, как ребус у тебя

Душа, как ребус у тебя,
К тому же часто на замке.
В ней скрыты стерва и змея,
Без крыльев ангел налегке.
Попробуй ты себя пойми-
Уверен, вряд ли повезёт.
Пройдут столетия и дни,
Тебя сам чёрт не разберёт.
Душа таращится куда?
ЗЧто не живётся тихо ей?
А я, прикинь-сиди, гадай,
Успокоительное пей.
Твой ребус, честно, задолбал!
Ведь не осилю столько водки.
А что уже я разгадал-
То капля в самой малой стопке.

Лунный свет мягко лёг на деревню

Лунный свет мягко лёг на деревню,
Бросил тени от крыш и домов.
Посчитал у забора поленья,
Пожелал всем заботливо снов.
Растелился вдоль улицы длинной,
В тополях у плетня заплутал.
Через шторы в окошки бесчинно,
Как воришка забрался нахал.
Разогнал темноту от покосов,
Окунулся дорожкой в реку.
Колосков, заплетённые косы,
Заблестели вдали по ложку.
Замолкает гармошка в деревне,
Где-то слышится смех у реки.
Уж бледнеют рассеяно тени,
Ночи лунной под утро штришки...

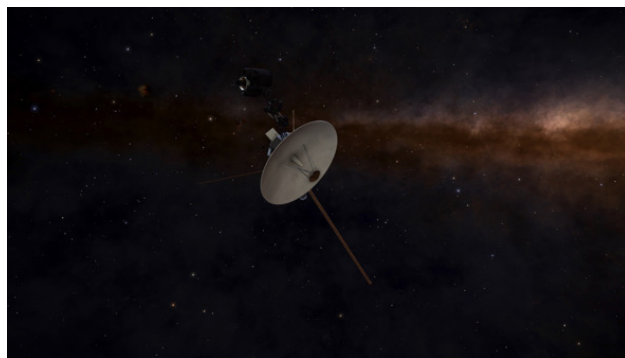
Вояджер

*.За тридцать лет путешествия
во Вселенной, Вояджер,,отдалился от Земли на 16 миллиардов световых
лет... И обогнув бирюзово-красивый шар Нептуна, он покидает нашу
Солнечную Систему, улетаю в Неведомое, последний раз запечатлев нашу
планету. Которая размером с кончик иглы, с пиксель...,так далеко..
Из телепередачи.*

Оглянувшись на миг,
Я в глазах цвета грусти увижу
Боль и страх, расставания крик,

Той, что была когда то всех ближе..
Слёз твоих пелена..
Через годы мне будет всё снится,
Словно грустные капли немого дождя
Всё бегут и бегут по ресницам..

Уходя ухожу,
Слов не надо, тебя заклинаю,.
Очень трудно и больно оставить мне ту,
Что была мне и раем и адом...
Оглянувшись назад
Я как,,Вояджер,,в тьму улетаю,
На прощанье запомнив один только взгляд...
И тебя,,но ты таешь и таешь и таешь...

Нас было двое

(Монолог с небес)

Мы с тобой обросли многодневной щетиной,
Бродили в лесах и тонули в трясинах.
На глухих хуторах мы просили сухарь.
И всего лишь патрон на один наш винтарь.
На теле лохмотья, но всё таки живы-
Тянули с себя мы последние жилы.

Держались друг друга-ведь двое едины.
Мы были как братья, как две половины.
А нас как волков обложили в болотах,
Всего лишь двоих из оставшихся в роте.
Без пуль убивали в нас тело и веру...
Ты сдался, приятель, из нас самым первым.
Ты предал меня, ведь патрон был один-
Устало приставил винтовку к груди..

Эхо выстрела вскинуло вверх вороньё,
Закружило оно, там где тело твоё...
Я погиб под Смоленском в жестоком бою,
Жаль могилу твою я уже не найду.
Ведь мы были как братья-сухарь пополам.
Если встречу на небе, винтарь не отдам..

Без тебя

Мой лоб прочертила обычная в общем морщина,
Прости за неё, что сумел постареть без тебя.
Немного другие, скажу я тебе, понимаешь мужчины,
Молчком пропускаем всю горечь и боль сквозь себя.
Опалённые чувства в ломбард заложил за копейки,
Пусть на полках пылятся, они мне уже ни к чему.
Усмехаюсь в глаза несговорчивой жизни-злодейке.
Только знаешь, куда мне иди без тебя, не пойму.
Я в поле пойду, где полно васильков и ромашек,
Где воздух звенит и наполнен одной лишь тобой.
Упаду в их пьянящий и пряный до одури запах,
Чуть слышно тебе прошепчу в тишину-ты постой.
А всё потому, что немного другие мужчины,
Обиды молчком пропускаем сквозь сердце любя
И то что под час, иногда возникают морщины-
Так это бывает, когда жизнь идёт без тебя.

Ночной ангел

Мне сегодня приснилось, что снова в твоём городке..
Дом у парка большой и парил я над ним налегке.
Нити сереньких туч шили к лужам всю ночь пузыри,
А на кухне твоей свет горел в темноте до зари.
Тебе тайну открою большую, ты только поверь-
Поздней ночью однажды, в едва приоткрытую дверь,
Ангел тихо влетит и неслышно коснётся крылом.
Это значит, что всё хорошо будет в доме твоём!
А там где-то, внизу, среди сонных, скупых фонарей,
Затерялись следы в листопадах разлук серых дней.
Память крылья мои заставляет кружить и нести
Да хотя и без них мог к тебе я, конечно, дойти.
Крылья дождь промочил, ну а сам я продрог и устал...
Но всю ночь над твоим городком, словно ангел, летал
Как ночной мотылёк, я на кухне стучался в окно
Ну а ты за окном, одинокая, пила вино...
А на утро проснусь, и возможно, с простудой, и пусть
Но во сне я к тебе обязательно снова вернусь!
Ты на кухне нальёшь мне горячий малиновый чай, —
Ангел! – скажут глаза – Ты почаще ко мне прилетай!
Тебе тайну большую открою, ты только поверь...

Анищенко Елена

<https://vk.com/id449369026>

Цветочные акrostихи

Н а моём огороде капли яркого солнца
О тгоняют житейскую хмарь.
Г ромом туча над ними порою взорвётся,
О черняя небесную даль.
Т олько мне нипочём все невзгоды и горести —
К ак волшебный цветок ноготки
И сполняют желанья мои.

Л оконы кудрявые
И чудный аромат.
Л илии лукавые
И стому нам дарят.
Я сен лилий взгляд

Раскрыла белые реснички на лугах,
Огромный мир в себя влюбив с улыбкой,
Мгновенно утопив его в снегах.
Ах, как нежна на стебелёчке зыбком!
Шмель над тобой кружит влюблён и властен,
Как будто бы боится потерять
Аты с восторгом отдаёшься его страсти

Пурпурный королевский цвет,
И запах, что сердца смущает.
Он покорила давно весь свет,
Над ним царя с исходом мая.

И я опять с восторгом нежным
Р аз в сотый на него смотрю
И он, роскошно-безмятежный,
С воей красой затмил зарю.

Воздух млеет июльский,
А в колосьях пшеницы
Синева-синева-синева.
Ия в шёлковой блузке
Ловлю взгляд сквозь ресницы.
Б
Кругом идёт голова.
Иты даришь цветы и слова

Лапки зелёные всюду раскинул
Юный задорный люпин
Пики лиловые все в паутине,
И небеса, сверху взглядом окинув,
На землю льют свою синь.

Я открываю свой заслон

Я открываю свой заслон,
Чтоб встретиться с тобою.
И ты несёшься, как муссон.
Не торопись, не стоит.
Ведь на своём пути ты сам
Придумал все преграды.
Я лишь сумела подыграть,
Хоть это мне не надо.
Я не хочу интриг и ссор,
Надуманых препятствий.
И с первой встречи до сих пор
Хочу простого счастья:
Всю ночь объятья до утра,
И счастье в общем доме.
А для тебя любовь – игра,
И я в ней лишь ведомый.

Лунный свет

Зарычали на пруду лягушки.
Лунный блин купается в ночи.
Рыжий кот разлёгся на подушке,
Глаз косит зелёный и молчит.
За окном, смешавшись с лунным светом,
Пенье птиц и аромат цветов
Мучают влюблённых и поэтов
Тяжестью невысказанных слов.

Ануфриева Зоя

<https://vk.com/id142515018>

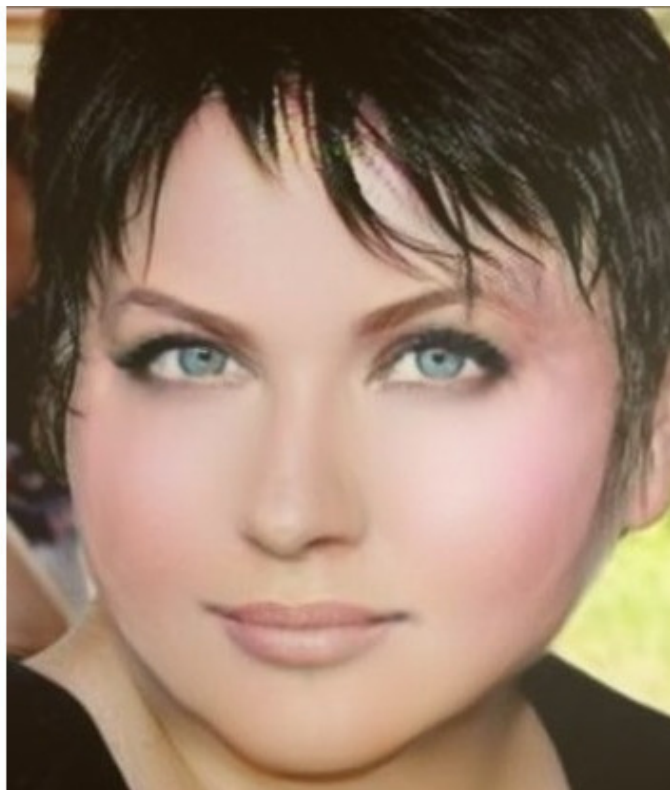
Поезд жизни

Гудок, вокзал, скрипят колеса,
Уносит поезд. Рельсов стук...
В купе пустующем неброский
Скучает новенький сюртук.
Недолго ждать ему соседства,
Ведь случай – лучший дирижёр.
Изящно тужелька с кокетством
Проникнет в темный коридор.
В дверях открытых разговоры,
Искристых шуток перезвон.
Соседство милое и взоры —
Стреляет метко купидон. На час?
На два, или на сутки? —
Маршрут продолжится у них.
Дорогой между предрассудков,
Где нет гарантий страховых
А жизнь – как поезд на разгоне,
Меняет кадры за окном.
Все едем мы в одном вагоне.
В купе за чистеньким столом.
Оплачен вход, свободен выход.
Попутчик – друг или артист?
Тасует случай-шулер лихо:
Возьмите карту, машинист.

© Copyright: Соня Фамильяр, 2019

Бабошкина Ольга

<https://vk.com/id267002883>

Одиночество

Он бросил, бросил, бросил, бросил,
Но что я сделала не так?
В моей душе крошечный мрак.
Внутри меня бал правит осень.
А как мне жить, скажите как?
Вот я растоптана, побита...
Непонимания стена.
Скажите в чём моя вина?
Я наголо теперь разбита...
Зачем ненужная война?
Мне холодно и одиноко.
И ледящий душу дождь,
А ветер пронизал насквозь,
Достиг нутра, засел глубоко.
Привыкну понемногу... что ж...
Мой друг меня не покидает.
Сегодня это синий зонт.
Страдание и тихий стон...
Смотрите, вот уже светает.
Эх, перейти бы рубикон...
Ночь кончилась, ещё немного,
И может будет по- другому?
Иду стремительно я к дому.
(Прошу терпения у Бога,
Мне одиночество знакомо...

Король

Из замка вылетел орёл,
Фланировал в пространстве.
Среди орлов опять раскол,
С завидным постоянством.
Они безмозглые юнцы,
Ума ни капли нету.
Пороли мало их отцы,
Призвать бы всех к ответу.
И каждый лезет, норовит
Быть королём... интрига.
Но слышен только слабый свист,
Потом в кусты все мигом.
Король быть должен господин,
К ногам чтоб пало небо.
Чтобы летать среди гор, долин,
Добыть воды и хлеба.
Чтоб поклонились до земли
Ему все птицы, звери.
Чтоб все живущие смогли
Сказать: " Тебе, мы верим!..

Буйство красок

Буйство летних красок и даров
С каждым годом интересней, ярче.
Зеленеет поросль лесов,
Солнце припекает ещё жарче.
Луговые чудо – васильки,
(Вперемешку, белые ромашки.)
Собирать их – средство от тоски,
По рукам ползут уже букашки.
Бабочки красивые, жуки,
Пчёлы, пьющие нектар цветочный.
Мошкара, комарики, шмели,
Расплодились быстренько, досрочно.
Земляники тонкий аромат,
Терпкий вкус совсем неспелой вишни.
Вот и пёс дворовый очень рад,
Даже лаять стал теперь приличней.
Кабачки, подставив жёлтый бок,
Солнышку под красные ладони,
Набирали внутрь полезный сок,
Будет много их опять в сезоне.
Яблони, под тяжестью плодов,
Наклонялись до земли так низко,
Что прохожий каждый был готов
Скушать хоть немного яблок кислых.
Множество малиновых кустов
Потихоньку становилось старше.
Буйство летних красок и даров
С каждым годом интересней, ярче...

Калитка

Несмазанными петлями скрипит в саду калитка.
Облезло тело белое, ползёт по ней улитка.
Никто её не смазывал лет пять, так это точно.
Как- будто издевались все... всё делали нарочно.
И лишь подружки – бабочки её не позабыли,
Со всех сторон калиточку с любовью облепили.
Соседский мальчик Ванечка оставил тёмный след.
Пинал её так долго он, ввозил велосипед.
Щеколда поломалась вся, повисла на гвозде.
А ветер издевался всё, толкал её к себе.
Собака пробежавшая, потёрлась вдруг спиной,
Потом и помочилась тут... она кричала: «стой».
И никому ведь дела нет до сломанной калитки.
И сверху вниз ползёт опять прозрачная улитка.
Рассохлись доски старые, обида на весь свет.
А рядом дети малые... стоят, поют куплет...

Девчонка в голубой накидке

Промокла, стоя под дождём, девчонка в голубой накидке,
В кустах серени под окном... сбежал домой мальчишка пряткий.
Так ничего и не сказал, не попрощался с нею даже,
Пора бежать уж на вокзал, вот он сейчас и глаз не кажет.
А дождь идёт, залил глаза, бежит ручьём, течёт на землю.
Теперь не видно, где слеза, скользит по мокрому уж телу.
Сказал люблю, что лучше нет, и что она одна такая.
Потом вдруг показал билет и говорил, что ждёт другая.
Стоит давно, теперь уж ночь, и до утра ещё не близко.
Ей бы бежать скорее прочь, ведь поступают с нею низко.
Решила всё же до конца, чтоб проводить и до вокзала.
Услышать ещё раз слова, что не нужна опять, сначала.
Но всё же уходить пора и сильно, громко закричала...

Шторм

Сильный ветер поднял в море пенные гребни,
Надвигаясь упрямо, беря его в плен.
А на судне священник достал уже требник,
И читал и просил, понимая... всё тлен.
Разгулялась, не слушаясь злая стихия.
Бесновался, стонал, рвал судёнышко шторм.
А священник молился... о, мама мия.
Видно будет акулам тигровым здесь корм.
Волны ходят, гуляют и им мало места,
Страшно людям, стихия должна поглотить.
Сбились в кучу, от страха им даже не тесно.
Ох, как хочется всё- таки плохо, но жить.
Жили всяко: грешили и жён оскорбляли,
Крали... ну а детей можно было побить.
А теперь вот уплыли совсем в неоглядные дали,
Только Бога просили за всё их простить...
Клокотала вода, никого не щадила,
Забирала в пучину несчастных отцов.
И кидалась на судно с неистовой силой,
Предоставив погибшим надёжный покров...

Закат

Солнце рыжее расправило лучи, уместилось на постели.
Догорел огарочек свечи в доме, где курносики сопели.
Птицы вдруг замедлили полёт, и немного в небе дрейфовали.
Подошёл к концу старушек слёт, понесли домой свои печали.
Вспыхнув, зарево стрельнуло и погасло, солнце спряталось за гору.
И зверьё лесное промелькнуло, разбежалось по уютным норам.
Гладь реки покрылась огоньком, будто кто раскрасил красной
краской.
Горы налились уже потом, и смотрели на воду с опаской.
Тишина окутала причал, наступило некое блаженство.
Началось начало всех начал, миру подарили совершенство.
Ночь спустилась, будто с неба, землю принакрыла покрывалом.
Может быть то или всё же небыль, ночь об этом рассказала...

Ссора

Дождь льёт и льёт, когда ж конец, ведь от него совсем нет прока.
Он неприкаянных сердец хранитель был, и одиноких...

Он:

– Вот как всегда одно и то же, не верит до сих пор словам.

– Сказал... она мне всех дороже, хожу за нею по пятам.

Она:

– Опять слова, слова, слова, ты покажи себя на деле.

– Ну, что я снова не права, мы разве этого хотели?

Он:

– Ну что сейчас скажи не так, я то и дело только каюсь.

– Попал однако я впросак, который день теперь уж маюсь.

Она:

– А ты не видишь... всё не так, и каждый день одно и то же.

– Ты умный или всё ж дурак, всего-то на год и моложе.

Он:

– Ну вот опять, всё как всегда, всё начинается сначала.

– Давай расстанемся тогда, раз нет надёжного причала.

Она:

– Да, это лучший вариант, тебя я сразу раскусила.

– Какой ты право же педант, но в этом словно твоя сила.

А дождь всё лил, как из ведра... она прощенья не просила.

И он сидел на дождь глядя... вода печали уносила...

Диван

В квартире старенький диван, а по соседству кресло.
Стол, телевизор, патефон, для книг на полке место.
Содержится всё в чистоте и в комнате уютно,
Когда-то были в ней жильцы... но это уже смутно.

Диван вздохнул и заскучал, давно здесь очень тихо.
Хозяин, как-то ночевал, бока намял мне лихо.
Всю ночь крутился до утра, вставал, курил, ложился.
Наверно выгнала жена, тут пьяный очутился.
Давно в семье уж не лады, быть может разведутся.
Потом пойдут одни суды, упрёки ведь найдутся.
Никто сюда уж не придёт, лишь только одиночество.
Диван себе наговорил ещё одно пророчество.
А раньше было хорошо, семья садилась вместе.
Стихи читали, а ещё тихонько пели песни.
Включали старый патефон, пластинку заправляли,
Кружились вместе в унисон, и вместе танцевали.

Теперь щемящая тоска диван собой накрыла.
Никто не мнёт давно бока, он закусил удила.
Рассохлась понемногу спинка, какое ж это свинство.
Никто на нём уж не лежит и не творит бесчинства...

Утро в лесу

Сквозь ветви просочилось солнце,
Лаская с нежностью деревья.
Покинув вдруг своё кочевье,
Стремилось вниз уже, на донце.
Разлилось по траве и моху,
Скользнув обратно по стволам.
То здесь блестнуло, а то там,
Согрело белочку – пройдоху.
Коснулось бликами кустов:
Малины, розы, ежевики.
Услышало кукушек крики,
И стуки палкой грибников.
Перебежало на орешник,
Позолотило холм земли.
На нём толпились муравьи,
Возились и бежали в спешке.
Лес ожил и совсем проснулся,
На целый день ему заряд.
Деревья бодростью горят,
От сна ночного лес очнулся.

Пёс

Однажды некий старичок гулял с собакой под дождём.
Он открывал над псиной зонт и прикрывал её плащом.
Собаку старичок кормил, ходил с авоськой в магазин.
А пёс его благодарил, ведь тоже был, как перст один.
Он согревал ему постель, ложился сразу под бочок.
И летом в зной, зимой в метель был не один тот старичок.
Старик недавно заболел, пёс чувствовал его тревогу.
Быть может что-то не то съел, врачи примчались на подмогу.
Сердечный приступ – вот вердикт и пёс бежал прям до больницы.
Он как-то внутрь теперь проник и рядом с ним хотел ложиться.
Нутром почуяв, что нельзя он уместился под кроватью.
Предчувствий пса душа полна, он сильный, но он тоже плачет.
На утро деда увезли, а пса на улицу погнажи,
Но удержать всё ж не смогли, тогда они его связали.
И проводив пса за порог прикрыли слишком плотно дверь.
И он открыть её не смог, но прыгнул вдруг в окно... поверь.
А у врачей, конечно, шок, и слёзы были на глазах.
Палата, белый потолок, старик и пёс в его ногах.
Им не забыть немую боль, застывшую в глазах у пса.
И он с душою старика летел теперь на небеса...

Королева снов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.